

ЗА КУЛИСАМИ

Как бывший швейцарский посол лоббирует интересы Казахстана

Автор: Петер Зигенталер (Peter Siegenthaler)

Доступно на 3 других языках ▲

Нравится 0

17.03.2015 - 10:30

Швейцарские парламентарии, как и любые другие, не очень любят, когда кто-то заглядывает им через плечо и пытается проникнуть на их политическую кухню. Официально называя себя «депутатами-любителями», они давно уже по факту стали профессиональными политиками, для которых лоббизм — это второй хлеб.
(Keystone)

Бывший швейцарский посол, скрытно лоббирующий интересы Казахстана; тайные попытки шведского военного концерна повлиять на Швейцарию в плане покупки определенной марки военных истребителей. Эта два случая стали поводом для того, чтобы начать очередной раунд дискуссий о границах допустимого в сфере политического лоббизма.

Швейцарская политическая система является во многом уникальной. Например, где еще в цивилизованном мире депутат может назначить себе совершенно официально двух «помощников», исполняющих роль лоббистов и имеющих постоянный допуск в здание федерального парламента? И где еще лоббизм сам по себе является фактически совершенно легальным родом политической деятельности, а имена лоббистов собраны в специальном банке данных?

Вторая профессия депутата

Политолог Иван Рикенбахер особенно критикует систему раздачи пропусков в Бундесхаус по знакомству, с учетом того, что получение такого «вездехода» в обмен на «оказание множества мелких услуг» проверить и предотвратить практически невозможно. «Это может привести к возникновению зависимых отношений, в результате чего принимаемые депутатом решения могут быть, скажем так, не совсем прозрачными».

Последовательный надзор и контроль наличия таких связей, равно как деятельности лоббистов и их клиентов в Швейцарии до сих пор невозможен, «поскольку многие депутаты нашего так называемого любительского парламента, — когда парламентарий имеет первую, основную работу, а парламентской деятельностью занимается только четыре раза в год по три недели, — открыто отстаивают интересы разного рода объединений, предприятий, промышленных групп, а потому не желают подчиняться вообще никакому регулированию», — указывает Иван Рикенбахер.

И когда кто-то начинает требовать более жестких правил для лоббистской деятельности, в частности, полного разрыва связей депутатов со всеми вышеупомянутыми структурами, в которых они порой и работают, то в палатах парламента тут же выдвигается контраргумент, в соответствии с которым парламентарии не могут, де, отказаться от своей главной работы, потому что зарплата депутата-любителя слишком мала, а первая работа обеспечивает им основные средства к существованию.

Но, как показало одно из исследований Института политических наук в Университете Цюриха («Institut für Politikwissenschaften der Universität Zürich»), в большой палате парламента, Национальном совете, только один из восьми депутатов имеет основной работой другую профессию, не связанную с политикой.

В малой же палате — Совете кантонов — таких людей вообще не обнаружилось. «Швейцария гордится своим любительским „милиционным“ парламентом, но при этом она не имеет ничего против того факта, что для многих парламентариев политика давно уже стала их основной работой», — замечает И. Рикенбахер.

Кстати, в Швейцарии деятельность даже самих парламентариев изначально содержит в себе элементы лоббизма. Посылая своих представителей в Берн, регионы, города, кантоны, промышленные предприятия и прочие структуры рассчитывают, что их депутат будет, кроме всего прочего, лоббировать их интересы на федеральном уровне. И это понятно — имея уникальный опыт и

особые возможности, депутаты в состоянии решать многие важные вопросы, используя «нестандартные методы», но не соскальзывая при этом в зону беззакония.

Весьма востребованными лоббистами являются и дипломаты, в работе которых тоже изначально содержится элемент, связанный с продвижением определенных интересов, в данном случае интересов своей страны за рубежом. Затем, уйдя в отставку, такие люди могут совершенно легально «перейти на другую сторону» и начать «помогать» иностранным государствам. Таким дипломатом и был Томас Борер, бывший посол Швейцарии в Германии, прославившийся весьма нетипичными для среднестатистического швейцарца и дипломата «гламурным» образом жизни в немецкой столице.

Покинув госслужбу, он, в том числе, несколько лет был советником российского олигарха, миллиардера и инвестора Виктора Вексельберга, а затем, уже на новом этапе жизни, Томас Борер принялся помогать в продвижении своих интересов другой постсоветской республике, на сей раз Казахстану, где вот уже в течение многих лет железной рукой правит президент Нурсултан Назарбаев.

Исключительно по дружбе

«Я обычно не анализирую единичные случаи. Но здесь речь уж точно не идет о каком-то лоббировании», — говорит Андреас Хуги (Andreas Hugi), сам лоббист, а так же председатель «Союза PR-агентств Швейцарии» («Bund der PR-Agenturen der Schweiz» — «BPRA»).

«Лоббирование в Швейцарии – это допустимое влияние на парламентские законотворческие процессы и процедуры в интересах определенных организаций и структур строго в рамках действующего законодательства. История с Томасом Борером – это совершенно не тот случай, с учетом того, что бывший высокопоставленный дипломат пытался не продвинуть интересы Казахстана, но получить служебную и конфиденциальную информацию о состоянии ведущегося следствия», — говорит Андреас Хуги.

Томас Борер является одним из примерно четырех сотен официальных «гостей-лоббистов», имеющих разрешение на постоянный вход в Федеральный дворец в Берне, где расположены семь федеральных министерств, а также работают правительство и парламент. Компактное расположение всех основных органов федеральной исполнительной власти делает бернский Бундесхаус настоящим эльдорадо для каждого лоббиста.

Однако получить пропуск сюда нелегко, для этого необходимо заручиться поддержкой по крайней мере одного депутата парламента. Свой «золотой ключик» от швейцарского депутатского «поля чудес» посол Томас Борер получил из рук Томаса Маттера (Thomas Matter), депутата Национального совета (большой палаты парламента) от консервативной Швейцарской народной партии (SVP). Все это

произошло «исключительно по дружбе», утверждает он в средствах массовой информации. Пусть так, но вопрос остается: а что, собственно, делают все эти «гости» в здании Федеральном дворца? Разобраться в этом можно далеко не всегда.

Насколько уникален казус Борера? Есть ли среди всех этих «гостей» еще кто-то, кто профессионально занимался бы продвижением интересов иностранного государства? Андреас Хуги убежден, Томас Борер — это особый случай! «Я не знаю больше в нашем парламенте ни одного лоббиста, работающего на зарубежную страну, с учетом того, что любое нормальное правовое государство для продвижения своих интересов за рубежом использует прежде всего дипломатические каналы, а не отдельных лоббистов», — поясняет А. Хуги.

Сам он, будучи основателем и совладельцем крупнейшего в Швейцарии PR-агентства « furrerhugi», получил свой пропуск на вход в Бундесхаус от Руди Нозера (Ruedi Noser), депутата Национального совета от партии либералов (FDP), с которым он дружен на протяжении уже многих лет. Однако, в отличие от Томаса Борера, он открыто называет всех своих клиентов, чьи интересы он представляет и отстаивает.

Страх потерять «золотой ключик»

Иван Рикенбахер (Iwan Rickenbacher), известный специалист в области пиара и коммуникаций, также не припомнит других случаев откровенного внешнеполитического лоббизма. Однако будучи политологом и бывшим генеральным секретарем Христианско-демократической народной партии Швейцарии (CVP), он знает одно: в швейцарском законодательстве существуют своего рода «серые зоны», которые позволяют другим государствам влиять на работу парламента Конфедерации.

Общественная инициатива против лоббизма

«Государство отказывается это делать, а потому его задачи приходится выполнять нам». Об этом заявила группа швейцарских журналистов и компьютерных специалистов, создавших недавно в сети интернет антикоррупционный и антилоббистский сайт « LobbyWatch.ch».

Цель ресурса, по их словам, состоит в том, чтобы попытаться раскрыть корпоративные связи и интересы депутатов федерального парламента и их так называемых «гостей», имеющих официальный постоянный пропуск в бернский «Бундесхаус».

Напомним, что каждый швейцарский депутат имеет право назначить двух лиц своими как бы добровольными и бесплатными помощниками, выдав им постоянные пропуска в Федеральный дворец.

«Сейчас в здание парламента официальный допуск имеют примерно 400 таких «гостей», и никто из них пока не потрудился объявить, чьи же интересы он лоббирует», — говорит Томас Анджели (Thomas Angeli), сопредседатель общественной организации, учредившей сайт «LobbyWatch.ch».

«Не раскрывает все свои неофициальные связи и контакты, по меньшей мере, и половина всех парламентариев, хотя по закону они все обязаны это сделать», — говорит Т. Анджели.

Классическим случаем стала история связей тогда еще просто депутата и предпринимателя, а в настоящее время министра экономики Швейцарии, Иоганна Шнайдера-Аммана (Johann Schneider-Ammann) с финансовой компанией «AfinSA AG», управлявшей на острове Джерси деньгами промышленной группы, принадлежавшей министру.

«И. Шнайдер-Амман не раскрыл тогда всех своих связей с миром финансов. Накануне своего избрания в Федеральный совет (правительство) Швейцарии, он выступил с разъяснением, указав, что, мол, всего упомянуть нельзя и если о каких-то своих связях он ничего не рассказал ранее, то это случилось „совершенно непреднамеренно“», — указывает Т. Анджели.

«Если иностранный концерн, выпускающий авиационную технику, хочет помочь своей продукции, в частности, боевым самолетам, таким, как французский „Рафаль“ или шведский „Грипен“, выйти на рынок иностранного государства,

то речь уже начинает идти не просто о сделке купли-продажи, но о косвенном лоббировании французских или шведских национальных интересов», — уточняет И. Рикенбахер. Большую прозрачность в таких «темных делах» мог бы обеспечить процесс официальной аккредитации. С таким требованием выступает даже сам «Профессиональный союз лоббистов» (« Berufsverband der Lobbyisten»).

В частности, тот, кто захотел бы аккредитоваться в качестве парламентского лоббиста, должен был бы раскрыть имена всех своих клиентов, чьи интересы он представляет. Сейчас одной из самых жестких систем аккредитации обладают США, где как сам лоббист, так и его клиент должны сообщать даже о каждом отдельном акте лоббирования. То же самое можно сказать и о Евросоюзе, который пошел еще дальше. Там тот, кто хочет быть внесенным в общий реестр аккредитованных лоббистов, должен раскрывать даже сумму каждого отдельного гонорара.

В Швейцарии же любые попытки добиться большей прозрачности лоббистской деятельности погибают, даже еще не появившись на свет, и чаще всего это происходит в самом парламенте. Так, например, три года назад депутаты совместными усилиями провалили парламентскую инициативу депутата от либеральной партии (FDP) Андреа Карони (Andrea Caroni) под названием «За четкие правила игры и прозрачность при осуществлении представительства интересов в здании парламента» («Für klare Spielregeln und Transparenz bei der Interessenvertretung im Bundeshaus»).

«Некоторые депутаты просто не видели в лоббизме какой-либо проблемы. Другие говорили, что все эти благие намерения будет очень трудно реализовать на практике. Однако, скорее всего, многие просто по-настоящему испугались, что они потеряют „золотой ключик“, а с ним и власть и влияние», — объясняет А. Карони тогдашний отказ его коллег дать ход его инициативе.

Бывший посол лоббирует интересы Казахстана

Что касается лоббистской деятельности Томаса Борера, то, по сообщениям СМИ от января 2015 года, бывший посол Швейцарии, активно сейчас пытается влиять на политиков, СМИ и на швейцарские органы юстиции в интересах Казахстана. Эти публикации основываются на обширном массиве информации, который был недавно опубликован на одном из казахских веб-сайтов.

Если верить этой информации, Томас Борер, который в свое время руководил по поручению федерального правительства рабочей группой, призванной прояснить ситуацию в области финансовых «состояний неизвестного происхождения», осевших в швейцарских банках в период и после Второй мировой войны, якобы помогает президенту Нурсултану Назарбаеву преследовать известного выходца из Казахстана Виктора Храпунова.

Кроме того, бывший посол Швейцарии в Германии предложил своему клиенту в обмен на месячный гонорар в размере 30 тысяч долларов поставлять инсайдерскую (служебную и конфиденциальную) информацию из федеральной прокуратуры. Борер также помог некоторым депутатам федерального парламента составить лоббирующий интересы Казахстана письменный депутатский запрос в адрес Федерального совета (правительства).

Томас Борер опровергает такого рода высказывания, появившиеся в СМИ. «Я консультирую казахское Министерство юстиции в рамках его сотрудничества с швейцарскими властями, речь идет при этом об уголовном преследовании лиц, обманным путем лишивших Казахстан миллиардных сумм в долларах, а потом часть этих средств укrywших в банках Швейцарии. Я имею ввиду, прежде всего, дело господина Храпунова», — заявил Т. Борер в ответ на запрос портала swissinfo.ch.

По его словам, «вопреки утверждениям газеты „Neue Zürcher Zeitung“, я никогда не передавал (казахстанским властям) служебной информации из швейцарской федеральной прокуратуры. Я всегда предоставляю клиенту исключительно информацию, полученную мной официальным путем».

Представитель интересов народа или лоббист?

Можно, конечно, подойти к лоббированию иначе и рассматривать его в качестве еще одного небесполезного формата кооперации между представителями гражданского общества, бизнеса и парламента, а также между разными странами. Но тогда, в этом И. Рикенбахер убежден полностью, «необходимо установить четкие правила для такой деятельности, так, как это происходит в профессиональных парламентах развитых государств».

Для некоторых швейцарских парламентариев это будет означать, что им придется приглушить свой лоббистский пыл, что станет заметной переменной самого ДНК швейцарской парламентской, да и вообще любой политической деятельности, для которой характерное тонкое сочетание формальных и неформальных правил, законов писанных и неписанных.

«Например, может ли сочетаться работа в правлении страховой компании с членством в парламентском комитете по вопросам здравоохранения», — задает вопрос И. Рикенбахер. А между тем, сейчас четверо из пяти членов парламентской Комиссии по социальным вопросам и здравоохранению, где разрабатываются те предложения, которые потом представляются на рассмотрение парламента, имеют самое прямое отношение к компаниям или организациям из сферы здравоохранения.

Эту и другую информацию об интересных фактах и лоббистских связях можно найти, если набрать в интернете адрес lobbywatch.ch. Вот уже несколько месяцев эта платформа, созданная рядом журналистов и компьютерных специалистов,

старается по мере возможности пролить свет на то, что происходит за кулисами «Федерального дворца». За большую прозрачность в сфере лоббизма выступает и «Швейцарское сообщество специалистов по связям с общественностью» («Schweizerische Public Affairs Gesellschaft» — «[Spag](#)»).

Однако все эти структуры и меры пока не в состоянии качественно изменить двойственный, профессионально-любительский, характер швейцарского парламентаризма и политической системы в целом. Построенная на тонком сочетании формальных и неформальных моментов, эта система немыслима без «серых зон закона», которые и позволяют, в конечном итоге, обеспечивать уникальную швейцарскую близость народа и политики. С другой стороны, именно эти «серые зоны» еще долго будут оставаться привлекательными и сочными «пастбищами» для целых поколений лоббистов, таких, например, как Томас Борер.

Перевод с немецкого и адаптация: Надежда Капоне, Игорь Петров

Напишите комментарий первыми

[Вход на сайт](#)

Зарегистрируйтесь, чтобы комментировать!